

Психология

УДК 159.9(09)+159.928

Д.В. Иванов

ВОПРОСЫ О ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЯХ И ИХ РАЗВИТИИ В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ

Показано, что современная отечественная психология, ее история нуждаются в обращении к важным вехам своего становления и развития, поскольку всегда встают вопросы, связанные с решением насущных задач. Исходные идеи и взгляды, имеющие свое место в достойном историческом прошлом, способны подсказать и прояснить способы и методы их решения. Цель – историко-психологическая реконструкция и краткая психологическая интерпретация идей и взглядов, связанных с вопросами человеческих способностей и их развитием, нашедших свое отражение в работах отечественных просветителей (хронологически рассматриваются сочинения авторов XVIII в.). Рассматривается проблема взаимосвязи способностей и психических функций отечественными просветителями, которая решалась в конкретике их прямой зависимости друг от друга. Развитие своих способностей в ходе специально организованного и событийного обучения, жизненной борьбы виделось основанием последующих изменений, происходящих с человеком, что стало существенным шагом в формировании психологических представлений времен XVIII в. Подчеркнута ценность человеческой борьбы, понимаемой как возможность развития способностей. «Человек борющийся» виделся как индивид, способный отстаивать свою независимость и независимость отечества; как личность, способная преодолевать возникающие препятствия развития и саморазвития, продвигаясь по пути духовного самосовершенствования; как достойного сочлена общества, способствующего своему благу, полезности и благосостоянию своего отечества.

Ключевые слова: историко-психологическая реконструкция, мысли о способностях, «природные возможности», борьба, «человек борющийся», отечественные просветители.

DOI: 10.35634/2412-9550-2023-33-1-24-29

Введение

Современная отечественная психология, ее история нуждаются в обращении к важным вехам своего становления и развития, поскольку всегда встают вопросы, связанные с решением насущных задач, а исходные идеи и взгляды, имеющие свое место в достойном историческом прошлом, способны подсказать и прояснить способы и методы их решения. Особый интерес для истории отечественной общественной мысли, в рамках которой проходили свое становление и развивались психологические идеи и взгляды, всегда представлял человек, его сущность, способности и потребности. Явственно это становится заметно в эпохи, когда требуется «новый человек», готовый обнаружить и приложить все свои усилия и способности на «благо отечества».

Исторически значимое в этом плане место в истории отечественной психологической мысли занимает эпоха Просвещения. Выдающиеся деятели этой эпохи уделили должное внимание в своих работах выявлению природных возможностей человека, способов их развития, осуществляя свой научный поиск в рамках сложившихся на тот момент отечественных и мировых традиций психологической мысли. Идеи их вошли в «золотой фонд» отечественной мысли и оказали влияние на последующее становление психологии как науки в России [16, с. 56–81, 163–215].

Известный отечественный ученый Б. Г. Ананьев, всегда подчеркивавший высокую роль и отмечавший достижения отечественной психологической мысли XVIII в. [1, с. 47], в свое время прямо писал, что интересы «передовых русских ученых к проблемам сознания, личности, ее потребностям, способностям, мышлению десятилетиями воспитывались великими русскими просветителями, представителями передовой русской общественной мысли» [2, с. 51]. Здесь также необходимо учитывать и тот факт, что в развитии отечественной психологической мысли отразились в полной мере и особенности того национального исторического пути, который она прошла [18, с. 238]. Поэтому основная цель работы – историко-психологическая реконструкция и краткая психологическая интерпретация идей и взглядов, связанных с вопросами человеческих способностей и их развитием, нашедшим

свое отражение в работах отечественных просветителей (хронологически рассматриваются сочинения авторов XVIII в.).

Теоретические основы

Особенности исторического времени

Восемнадцатое столетие, о котором А. Н. Радищев, в чьих трудах психологическая мысль этого времени «достигает высшей степени своего развития» [14, с. 4], в конце его писал: «Мощно, велико ты было, столетье!» (1801) [17, с. 288], стало разделительной чертой в истории России, когда в прошлое ушло Московское царство, а появилась Российская империя с новыми экономическими, социальными и политическими потребностями, новыми запросами относительно человека и его предельных возможностей, которые он должен был продемонстрировать в сложившихся условиях и обстоятельствах. Петровские «флотилии мыслей и действий» изменили сложившийся ранее миропорядок, обеспечили России новое место в мировой истории.

В России в социально-экономическом плане все в этом столетии происходит в быстром темпе. Так, активно, в соответствии с растущими запросами, развивается черная и цветная металлургия. Россия становится основным поставщиком железа и меди на мировом рынке, а также большого перечня продукции из этих материалов. Расцветает мануфактурное производство, особенно это наблюдается в сфере легкой промышленности. Неуклонно растет производство красок, фарфора, мыла, юфти (кожи). Поощряются шелкоткацкие, макаронные, водочные предприятия, стекольные мануфактуры, бумажные мельницы, канатные заводы и т. д. [13, с. 141]. Здесь уже складываются противоречия между традиционным феодально-крепостническим и нарождающимся буржуазным способами производства. Активно наращивается мощь армии и флота. Меняются эстетические вкусы и обустройство быта. Растут города и строятся новые дороги. Везде требуются талантливые организаторы и мастера, ремесленники и «торговые люди», способные быстро и не только программно, но и событийно обучаться новым умениям и навыкам [6, с. 365–371, 634–644].

«Царь-труженик» – Петр I не присматривался к родовитому происхождению человека, его интересовали природные способности, таланты, проявляемые им в обучении и ручная умелость последнего. Внимание царя привлекал человек, готовый вместе с ним служить на «благо отчизны». Эта его позиция нашла свое отражение даже в народных сказках того времени, как, например, «История о российском матросе Василии Кориотском и о прекрасной королевно Ираклии Флорентийской земли» [4, с. 517–530]. Главный герой обретает свое счастье и прекрасную королеву благодаря своему добродетельному характеру («нраву доброму»), способностям к обучению и профессиональному мастерству. У слушателей подобных сказок создавалось представление о возможных изменениях собственной участи в том случае, если будешь учиться, овладеешь ремеслом, реализуешь свои способности и станешь полезным обществу, как это сделал главный герой повествования.

Очевидно, что запрос общества к способностям, а не к «природному происхождению» человека совпадает с освоенным им ремесленным искусством, профессиональными и социальными навыками, благодаря которым он становится «полезным» своей отчизне.

Эпоха Просвещения в различных сферах жизнедеятельности потребовала своеобразной проверки человеком своих природных возможностей, умения бороться за себя и выстраивать собственную судьбу.

Историк психологии М. Г. Ярошевский видел «тесную» связь между ростом промышленности, торговыми отношениями, культурой и формирующейся научной, общественно-философской мыслью в России в эпоху Просвещения [23, с. 190].

Петр I привлек к методологическому обоснованию своих идей способных и талантливых мыслителей, которые в своих философских, философско-лирических и психологических сочинениях выстраивали методологические пути для решения поставленных им задач, как, например, в области развития и воспитания человека, его природных способностей. Впервые было разрешено светским мыслителям заниматься вопросами психологического характера, тогда как ранее это позволялось лишь лицам «духовного чина». Особо здесь преуспела петровская «ученая дружина». Так, ее глава – Ф. Прокопович назвал группу единомышленников, близких «царю-труженику», имевших общие взгляды, близкие отношения, считавших пропаганду знаний необходимым условием последующих за этим изменений в жизни человека и общества [8, с. 38]. Заинтересованная в появлении «нового человека», «ученая дружина» заложила основу для изучения в XVIII в. вопросов, связанных с человеческими способностями и их дальнейшим развитием.

Отечественные просветители о человеческих способностях и их развитии

В отечественной историографии российских мыслителей эпохи Просвещения принято называть «просветителями». К просветителям относят общественных деятелей самой эпохи Просвещения, которые видели в распространении образования единственное средство развития человека и общества в целом в экономической, социальной, юридической областях [15, с. 8–9]. В отечественной истории они представлены несколькими, которые на протяжении раннего, зрелого и позднего Просвещения рассматривали человека и его способности, касались психологических вопросов [20, с. 3]. Философско-методологическая рефлексия, психологические идеи, ставшие актуальными для «великих русских просветителей» (Б. Г. Ананьев) одного поколения – развивались, уточнялись и обобщались их поздними наследниками, наметилась преемственность и обоснованность позиций, даже при видимости несогласия во взглядах [9, с. 169–240].

Характерным для «великих русских просветителей» (Б. Г. Ананьев) является то, что вопросы, касающиеся способностей человека, связаны с их учением о нем самом [3, с. 22–42]. Само «комплексное» учение о человеке, разработанное отечественными мыслителями, отличается энциклопедичностью, совокупностью знаний, расширенными дефинициями, системой понятий. Интерес к человеку, его психологии был особенно велик, поскольку существовал сам запрос на создание новых представлений о нем, отличных от представлений предыдущего времени [19, с. 222–272]. Создаются новые научные тексты, содержащие нужные для того времени психологические положения и смыслы. На передний край выдвигается всестороннее осмысление естественных возможностей и общественных обязанностей человека, его «естества» и «общественной природы». Появляются «испытатели естества», «испытатели натуры» («души силу и пределы» испытывающие [5, с. 68]), мыслители, исследующие проблемы человека и его способностей, как определенной сердцевины его психологии.

Философско-психологические концепции, составившие «комплексное» учение о человеке, опирались, с одной стороны, на современное им естествознание, а с другой – на гуманитарные науки, рассматривавшие этико-психологические взгляды. Однако все отечественные просветители сходились в одном – они видели человека как одновременно физическое (телесное) и нравственное (духовное) существо. При этом в духе антропологической направленности своих взглядов, характерных для эпохи Просвещения, они критиковали теологические представления о человеке, хотя и не выступали против веры. Бог «приближался» ими к телесно-духовным качествам самого человека. Поэтому естествоиспытатели предлагали искать те природные и социальные причины, которые позволяют устанавливать истину в понимании человека и его проблем. В поведении и действиях человека находились «побудительные причины» внутреннего плана. Отыскивать же причины душевных действий человека, как выяснили мыслители, было достаточно сложно, но это необходимо делать в соответствии с испытанием «натуры» и «естества» человека. Сам человек представлялся мыслителям – «испытателям естества» – сложным целым, подлежащим всестороннему рассмотрению различными науками, как естественными, так и гуманитарными.

Естественнонаучные представления позволяют рассматривать человека в конкретике зависимости его духовно-психической деятельности от него самого, как носителя материального основания, а также взаимоувязать возникновение психики с определенным образом «организованной материей». Эта линия идей будет обнаруживать себя на протяжении всей эпохи Просвещения, подготавливая тем самым последующий этап выделения психологии в самостоятельную науку, что произойдет несколько позже, уже в XIX в.

Гуманитарные представления позволяли видеть в человеке носителя духовно-нравственных, этико-психологических качеств, находящихся свое выражение в общественной жизни, отразившихся в истории.

Учение о человеке, разработанное отечественными просветителями, содержит и совокупность представлений о его способностях. И если в сочинениях мыслителей раннего Просвещения способности представляются еще как «природные можности», а психология – как «пнеуматика» [21, с. 86], то в трудах зрелого и позднего его периодов понимание этих вопросов выглядит более проработанным. Так, например, в сочинении Я. П. Козельского «Философические предложения» (1768), появляются понятия «способности» и «психология» [12, с. 38, 45, 154; 19, с. 346], а в «первой русской книге» (Б. Г. Ананьева) по психологии – И. М. Кандорского «Наука о душе», увидевшей свет в 1796 г., в ее пятой главе – «О способностях, навыках и склонностях» – обсуждаются психологические проблемы человеческих способностей [10, с. 89–143], поскольку уже многократно представлялись соответствующие дефиниции и был обогащен этим профессиональный тезаурус.

Необходимо отметить, что отечественные просветители в пригодности человека к определенной деятельности видели фактически проявление его способностей. Сами индивидуальные особенности человека обнаруживаются в той степени, в которой проявляются и его природные способности. Современный вопрос о взаимосвязи способностей и психических функций отечественные просветители решали в конкретике их прямой зависимости друг от друга. Они полагали, что «испытывая» – изучая, наблюдая проявляемые способности человека, можно говорить о его психическом потенциале, который, в свою очередь, необходимо развивать. Возможность развития человеком своего природного потенциала, становящегося основанием последующих изменений, происходящих с ним, как с его естеством, так и с его характером – существенный шаг в развитии психологических представлений времен эпохи Просвещения в России. Рассматривая человека в конкретике его деятельности, просветители уверяли, что здесь он проявляет и встраивает свои способности в эту деятельность. В их представлениях человеческие способности, говоря современным языком, – это те индивидуально-психологические особенности, которые позволяют рассматривать отличия одного индивида от другого [16, с. 163–187; 22, с. 61].

Российские просветители, исходя из сложившейся ранее традиции тысячелетних размышлений, объединяли также «возможности» человеческого ума и мораль, определяя их как добродетель, добродетельность человека. Это считалось проявлением способностей личности. Само понятие «личность» как «личное», внутренне чувство, имеющее в эпоху Просвещения достаточно широкий и не дифференцированный смысл [5, с. 159], встречается у мыслителей того времени (например, у А. Н. Радищева) [17, с. 466]. Однако, как «явление», существующее вне человека, общественно значимое – оно появляется в 1789 г. у Н. М. Карамзина [11, с. 9]. Сейчас проявление способностей личности определяют как «духовные способности», которые выступают как качества личности, формирующиеся на основе природных способностей (способностей индивида) и определяющие эффективность социального поведения [22, с. 63]. Духовные способности современные психологи предлагают рассматривать как функциональную индивидуальность личности. Это – «способности поступка» [22, с. 64]. В духовных способностях человек проявляет себя на высоком, согласно взглядам отечественных просветителей, человеческом, добродетельном уровне по сравнению со способностями, которые теперь определяют как «общие» [7, с. 12–15].

Однако, если отечественные просветители «догадывались», что общие способности природного человека (его «естества») выступают в роли всеобщей его предопределенности, на основе которой формируются его социальные (и духовные) способности, то современные ученые в этом уверены. Здесь необходимо отметить, что у этого вывода, ставшего положением современной психологии способностей, есть своя предыстория, уходящая корнями в рефлексию эпохи Просвещения, и есть необходимость в историко-психологической ее реконструкции с позиции новых методологических подходов и с учетом имеющихся исследований [20, с. 3].

Развитие способностей человека, по мнению отечественных просветителей, должным образом необходимо было осуществлять как в процессе специально организованного образования, так и в ходе событийного, жизненно осуществляемого обучения, поскольку, все же, мыслители зрелого и позднего Просвещения в России исходили из признания социальности человеческой природы.

Важным приобретением просветительской психологической мысли стало понимание значимости развития человеком способностей на разновозрастных этапах своей жизни. Человек имеет право развивать себя, совершенствовать свои способности, обрести «благополучие», свое счастье. Это также становится новым положением для традиционных размышлений у авторов эпохи Просвещения. Развивает свои способности человек в борьбе, понимаемой также как возможность такого развития. Борьба определяется отечественными просветителями как личностно-ценностное, армейско-военное, общественно-полезное явление в жизни человека и общества. «Человек борющийся» как индивид способен отстаивать свою независимость; как личность, он способен преодолевать возникающие перед ним препятствия развития и саморазвития, продвигаясь по пути духовного самосовершенствования себя как достойного сочлена общества, будучи полезным отечеству, способствующий своему и его благу.

Заключение

В общем, необходимо признать, что идеи о «новом человеке», его способностях и их развитии детерминированы изменениями, происходившими в России в эпоху Просвещения, они вызваны к жизни и потребностями в самих этих изменениях. Начиная с петровского времени и на протяжении

всего XVIII столетия создаются новые научные тексты, объясняющие проблему человека и его способностей, формируется профессиональный тезаурус. Проблемами человека и его способностей занимается интеллигенция, они выходят за рамки компетенции «духовного чина».

Отечественным просветителям человек представлялся сложным целым, подлежащим всестороннему рассмотрению различными науками, как естественными, так и гуманитарными. Созданное ими «комплексное» учение о человеке отличается энциклопедичностью, системой понятий, отличных от представлений предыдущего исторического времени, содержит и совокупность представлений о его способностях и развитии последних. Вопрос о взаимосвязи способностей и психических функций отечественные просветители решали в конкретике их прямой зависимости друг от друга. Они правомерно полагали, что изучая способности человека, можно говорить и о его психическом потенциале, который, в свою очередь, необходимо развивать. Развитие человеком своих способностей в ходе специально организованного и событийного обучения, жизненной борьбы виделось основанием последующих изменений, происходящих с ним, что стало существенным шагом в формировании психологических представлений в эпоху Просвещения в России.

Отечественные просветители не преминули подчеркнуть личностно-ценностную, армейско-военную, общественно-полезную значимость человеческой борьбы, понимаемую ими также как возможность развития способностей человека. «Человек борющийся» виделся как индивид, способный отстаивать собственную независимость и суверенность отечества; как личность – он способен преодолевать возникающие препятствия развития и саморазвития, продвигаясь по пути духовного самосовершенствования себя как достойного сочлена общества, становясь полезным государству, способствующий своему и его благу.

Вся эпоха Просвещения проникнута ценными, с точки зрения отечественной истории психологической мысли, идеями, связанными с изменением природных возможностей человека, проявлением им своих способностей в самых разнообразных сферах жизнедеятельности, их развитием и совершенствованием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьев Б.Г. Русская научная психология и ее роль в мировой психологической науке // Советская педагогика. 1945. № 3. С. 47-56.
2. Ананьев Б.Г. Очерки истории русской психологии XVIII и XIX веков: монография. М.: ОГИЗ, 1947. 168 с.
3. Болдырев А.И. Проблема человека в русской философии XVIII века: монография. М.: МГУ, 1986. 120 с.
4. Былины. Русские народные сказки. Древнерусские повести: сб. / авторы вст. статей, сост. и коммент. В. П. Аникин, Д.С. Лихачев и Т.М. Михельсон; худож. И. Д. Архипов. М.: Дет. лит., 1989. 638 с. (Б-ка мировой литературы для детей в 58 т. Т. 1.).
5. Веселитский В.В. Отвлеченная лексика в русском литературном языке XVIII – начала XIX в.: монография / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1972. 320 с.
6. Всемирная история: в 10 т. Т. 5 [Новая история. (Середина XVII в. – конец XVIII в.)] / отв. ред. Я.Я. Зутис. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1958. 783 с.
7. Дружинин В.Н. Психология общих способностей: монография. 2-е изд. СПб.: Питер Ком, 1999. 368 с.
8. Епифанов П.П. «Ученая дружина» и просветительство XVIII века // Вопросы истории. 1963. № 3. С. 37-53.
9. Замалеев А.Ф. Философская мысль в России XI – XX веков: монография. СПб.: Петрополис, 2015. 480 с.
10. [Кандорский И.М.] Наука о душе, или ясное изображение ея совершенств способностей и безсмертие / Трудов папкратиевского диакона Ивана Михайлова. Тип. А. Решетникова, 1796. [2], IV, 184 с.
11. Карамзин Н.М. Письма *рускаго* путешественника: в 5 ч. Ч. II. М.: В Универс. тип. у Ридигера и Клаудия, 1797. [4], 309 с.
12. [Козельский Я.П.] Философические предложения, сочиненные надворным советником и правительствующего сената секретарем Яковом Козельским. СПб.: Сенат. Тип., 1768. [40], 225 с.
13. Курукин И.В. История России. XVIII век. М.: Дрофа, 2010. 254, [2] с., ил.
14. Петровский А.В. Психологические воззрения А.Н. Радищева: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М.: Моск. гор. пед. ин-т В.П. Потемкина, 1950. 13 с.
15. Проблемы русского просвещения в литературе XVIII века: сб. / [отв. ред. П.М. Берков]. М.: АН СССР, 1961. 272 с.
16. Психологическая мысль России: век Просвещения: монография / под ред. В.А. Кольцовой. СПб.: Алетейя, 2001. 376 с.
17. Радищев А.Н. Избранные сочинения: сб. / вст. ст. Г.П. Макогоненко. М.–Л.: Гос. изд-во худож. лит., 1949. LXIII, 856 с.

18. Рыжов Б.Н. История психологической мысли, Пути и закономерности. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ФЛИНТА, 2021. 352 с., ил.
19. Соколов М.В. Очерки истории психологических воззрений в России в XI–XVIII веках: монография / предисл. Б.М. Теплов. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1963. 420 с.
20. Субботина Л.Ю. Развитие предмета и метода психологии способностей (в отечественной науке с XVIII по XX век): дис. ... канд. психол. наук / ЛГУ им. А. А. Жданова. Л., 1986. 201 с.
21. Татищев В.Н. Разговор о пользе наук и училищ: монография / предисл., указ. Н.А. Попов. М.: В универ. тип. (М. Катков), 1887. 171 с.
22. Шадриков В.Д. Эволюция взглядов на природу и сущность способностей // Национальный психологический журнал. 2007. № 1 (2). С. 58-64.
23. Ярошевский М.Г. История психологии: монография. М.: Мысль, 1966. 565 с.

Поступила в редакцию 20.01.2023

Иванов Денис Васильевич, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры общей психологии и истории психологии
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»
630126, Россия, Новосибирск, ул. Вилюйская, 28
E-mail: ivanovdirkutsk@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-2478-1468

D.V. Ivanov

THE ISSUE OF HUMAN ABILITIES AND THEIR DEVELOPMENT IN THE WORKS OF RUSSIAN EDUCATORS

DOI: 10.35634/2412-9550-2023-33-1-24-29

The article shows that modern domestic psychology and its history need to address important milestones of its formation and development, because questions related to solving urgent problems always arise, and the original ideas and views that have their place in a worthy historical past are able to suggest and clarify ways and methods of solving them. The purpose of the work is historical and psychological reconstruction and brief psychological interpretation of ideas and views related to the issue of human abilities and their development, reflected in the works of Russian enlighteners (the works of the authors of the 18th century are chronologically considered). The problem of interrelation of abilities and mental functions, which was solved in the specifics of their direct dependence on each other, is considered by domestic educators. The development of person's abilities in the course of specially organized and event-based learning, life struggle was seen as the basis for subsequent changes taking place with an individual, which became an essential step in the formation of psychological concepts of the 18th century. The value of human struggle, also understood as the possibility of the development of abilities, was emphasized. A «struggling man» was seen as an individual capable of defending his independence and the independence of his motherland; as an individual he is able to overcome emerging obstacles to development and self-development, advancing along the path of spiritual self-improvement of himself as a worthy member of society, becoming useful to the motherland, contributing to its good.

Keywords: historical and psychological reconstruction, thoughts about abilities, «natural possibilities», struggle, «a struggling man», domestic educators.

Received 20.01.2023

Ivanov D.V., Candidate of Pedagogy, Associate Professor
at Department of General Psychology and History of Psychology
Novosibirsk State Pedagogical University (NSPU)
Vilyuiskaya st., 28, Novosibirsk, Russia, 630126
E-mail: ivanovdirkutsk@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-2478-1468